

После редкого случая бессонницы Лу Шабай проспала дольше обычного. Её разбудило дыхание Е Инь.

— Ах, — улыбнулась Е Инь, увидев, что та открыла глаза. — Ты проснулась?

Лу Шабай не ответила, её сознание ещё было слегка затуманенным. В расплывчатом зрении она разглядела сладкую улыбку Е Инь, слегка смущённую и с искренним взглядом. Постепенно приходя в себя, она потерла глаза, ощущая лёгкое онемение в руке.

Мисс Лу, обычно капризная и строптивая в отношениях, никогда раньше так долго не обнимала кого-либо.

— Может, ты ещё поспишь немного? — спросила Е Инь, её тон и выражение лица вернулись к обычному состоянию.

Лу Шабай, естественно, не стала поднимать щекотливые темы.

Как человек, который когда-то глубоко погружался в роль, она прекрасно понимала: это не означает постоянное пребывание в образе, а скорее момент, когда персонаж внезапно всплывает из глубин сознания и снова погружает тебя в ту атмосферу.

Не то чтобы она хотела, чтобы Е Инь полностью забыла Янь Сяофэй... Каждый персонаж для актёра незаменим, но важно научиться различать реальность и иллюзии. Вероятно, никто никогда не учил Е Инь этому.

Большинство людей считает, что чем глубже актёр войдёт в роль, тем лучше. В таком случае Лу Шабай решила быть рядом с Е Инь, чтобы помочь ей освоить этот, казалось бы, неважный, но необходимый навык.

— Куда хочешь пойти сегодня? — потянувшись, Лу Шабай посмотрела на Е Инь, которая раскрыла ей объятия, и с лёгкостью скатилась в них, подняв лицо. — Или хочешь остаться дома?

Их общение всегда было естественным. Обе знали, как выбрать наиболее комфортный способ взаимодействия, и никогда не настаивали на чём-то конкретном.

— Хочу сходить в кино, — тихо произнесла Е Инь.

В отличие от многих, кто погружается в роль, не осознавая этого, она чётко чувствовала, как персонаж тянет её за собой. Это ощущение возникло ещё во время съёмок, и тогда режиссёр Янь поощрял её состояние, советуя продолжать в том же духе. Хотя ей это казалось неправильным, ради эффекта она сжала зубы и терпела, не ожидая, что это приведёт к проблемам.

— Посмотрим «Дела минувшей весны», а потом поедем мяса, — добавила она, видя, что Лу Шабай не сразу ответила.

— Хорошо, — Лу Шабай прижалась к её шее, не возражая. — Пойдём есть стейк, как насчёт этого?

Е Инь сразу же выразила радость. Из-за роли Янь Сяофэй она сейчас немного похудела, а так как в последнее время не было съёмок, она решила, что может позволить себе мяса.

Определившись с планами, Лу Шабай сразу же встала, чтобы подобрать для Е Инь одежду. Она всегда с энтузиазмом относилась к тому, чтобы наряжать свою девушку.

Когда они спустились вниз, как раз настало время обеда. Случайно, в тот момент, когда Лу Шабай с неохотой думала о готовке, раздался стук в дверь.

— Сестра Лу, вы проснулись? — спросила Вэй Хуэй, которая ожидала, что придётся подождать несколько минут, прежде чем ей откроют. Однако почти сразу после звонка она увидела лицо Лу Шабай. — Я купила ютяо, соевое молоко и лянпи с тушёной говядиной. Пообедаем?

Лу Шабай взглянула на бумажный пакет в её руках. Это была еда из известного заведения, где обычно приходится стоять в очереди целую вечность. Она тут же подумала, что стоит повысить Вэй Хуэй зарплату.

Вэй Хуэй разложила еду на столе: несколько закусок, огурец с сахаром, помидоры, тушёная говядина и большая порция лянпи, выложенная в белую фарфоровую миску. Всё выглядело аппетитно, а ютяо лежали в бамбуковой корзине. Пока она накрывала на стол, она ворчала, что, хотя сестра Лу не готовит, у неё всё есть.

— Без сахара, маленькая Инь, это для тебя.

Она специально купила для Е Инь соевое молоко без сахара. Оно выглядело так же, как и обычное, белое и ароматное. Она налила его в чашку перед Е Инь и поставила на стол коробку с нарезанными фруктами, чтобы они могли выбирать.

— Сестра Лу, — снова зайдя на кухню, Вэй Хуэй позвала Лу Шабай. — Где у тебя йогурт?

Лу Шабай, услышав это, вошла на кухню. Все напитки, включая йогурт, она хранила в холодильнике. Вэй Хуэй, задавая такой вопрос, явно хотела о чём-то поговорить.

И действительно, как только она зашла, Вэй Хуэй незаметно достала из пакета несколько газет.

Лу Шабай взглянула на них, и её лицо изменилось.

— Новая звезда Е Инь слишком глубоко погрузилась в роль, возможны психические проблемы... — прочитала она про себя и коротко усмехнулась. — Смело пишут.

Она сложила газету и убрала в шкаф, затем достала из холодильника йогурт и вручила его Вэй Хуэй, тихо сказав:

— Не волнуйся, сначала поедим.

Её выражение было мягким, и на мгновение Вэй Хуэй подумала, что она не придаёт этому значения. Однако это мнение быстро развеялось, когда Лу Шабай крикнула из кухни, спрашивая Е Инь:

— Какие фрукты хочешь? Вишню или клубнику?

Она подмигнула Вэй Хуэй, давая понять, что не стоит паниковать, чтобы Е Инь не узнала о газетных сплетнях и не ухудшила своё состояние.

Вопрос погружения в роль — это сложная тема, и кто может сказать, что это плохо?

С улыбкой выйдя из кухни, Лу Шабай поставила на стол стеклянную миску, добавила несколько вишен и изюма, перемешала йогурт с фруктами и с гордостью подала Е Инь.

— Моё фирменное блюдо для самой милой девушки.

Вэй Хуэй, впервые увидев Лу Шабай такой, чуть не уронила палочки для еды. Обычно на рабочих встречах она видела её в деловом костюме, с папкой документов, стоящей перед презентацией и говорящей без остановки два часа. И такие слова от неё?

Рука Вэй Хуэй дрогнула, и палочки воткнулись в йогурт, вызвав недовольный взгляд Лу Шабай.

— Девочка, ешь внимательно, возьми ложку.

Неудивительно, что Вэй Хуэй была удивлена. Даже старый друг Гу Ичжэнь, увидев Лу Шабай в таком домашнем состоянии, уронил бы палочки в йогурт.

Но Лу Шабай не видела в этом ничего странного. Она успешно переписала свои воспоминания, убедив себя, что всегда была такой жизнерадостной и добродушной.

Е Инь, держа миску с йогуртом, выбирала изюм, глядя на горячее соевое молоко и ютяо на столе, а также на пирожки с текучей начинкой, которые при укусе выпускали золотистую массу. Ей так хотелось есть.

Она давно не ела нормально и не отдыхала. Хотя этот обед был куплен на вынос, подача в домашней посуде Лу Шабай сделала его очень уютным.

Трое с удовольствием поели, и Е Инь так хотела попробовать ютяо, что Лу Шабай просто отломил ей кусочек, сказав:

— Тебе же не на работу, ешь, если хочешь.

Она уже решила отменить все ненужные промо-мероприятия для Е Инь. В конце концов, та играла второстепенную роль и не несла ответственности за кассовые сборы, а продюсеры считали, что её участие в промо — это уже одолжение.

Хотя это был хоть какой-то пиар, но раз Е Инь не в порядке, лучше отказаться.

В любом случае, открывая соцсети, она видела, что везде только и говорят о Е Инь. Этого внимания уже слишком много.

Актёр, который хочет серьёзно заниматься своим ремеслом, должен держать дистанцию с аудиторией. Только сохраняя загадку, можно привлечь внимание к актёрской игре.

Планы развития Е Инь постоянно корректируются, и Лу Шабай не собиралась делать что-то напрасное.

Сейчас она наслаждалась завтраком, купленным Вэй Хуэй, стараясь расслабиться и создать уютную домашнюю атмосферу.

— Пирожки с начинкой действительно вкусные, — сказала Лу Шабай, откусив половину и увидев, как начинка вытекает наружу. Она поднесла пирожок к лицу Е Инь. — Попробуй.

Е Инь, как актриса, привыкла к строгой диете, и хотя ей хотелось есть, желудок уже был полон. Лу Шабай давала ей понемногу от каждого блюда, чтобы она могла попробовать всё.

После обеда Е Инь была так счастлива, что не могла скрыть улыбку, обнимая руку Лу Шабай.

Вэй Хуэй, увидев их нежности, прикрыла глаза, говоря, что не может вынести эту слащавость, и начала собираться, чтобы уйти.

Она тоже давно не отдыхала и хотела навестить маму.

Лу Шабай, развалившись на диване, смеялась вместе с Е Инь. Увидев, что Вэй Хуэй встаёт, она тоже поднялась и достала из шкафа что-то.

— Недавно была за границей и увидела, что этот цвет тебе подойдёт.

С улыбкой она протянула Вэй Хуэй несколько помад. Та, получив подарок от начальницы, с радостью поблагодарила её.

<http://bllate.org/book/15554/1414870>